

УДК 341.1/8

https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/30

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ВОЗМОЖНОСТИ РАСТОРЖЕНИЯ
СОГЛАШЕНИЯ О ПРИЗНАНИИ ВИНЫ
В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

©Алахунов Н. А., Институт философии и политико-правовых исследований НАН
Киргизской Республики, г. Бишкек, Кыргызстан, nizahun68@mail.ru

**LEGAL ASPECTS OF THE POSSIBILITY OF TERMINATION OF THE PLEA
AGREEMENT IN CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE KYRGYZ REPUBLIC**

©Alakhunov N., Institute of Philosophy and Political and Legal Research of the National Academy
of Sciences of the Kyrgyz Republic, Bishkek, Kyrgyzstan, nizahun68@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы допустимости расторжения соглашения о признании вины подозреваемым и обвиняемым, как в ходе досудебного производства, так и в судебном разбирательстве по уголовным делам о менее тяжких и тяжких преступлениях. Следует отметить, что Уголовно-процессуальный кодекс прямо не предусмотрел механизм расторжения соглашения о признании вины подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам, что приводит к нарушению не только Основного закона государства, но и конституционных прав и свобод личности. В данной статье предпринята попытка сконструировать механизм расторжения соглашения о признании вины подозреваемым и обвиняемым по уголовным делам о менее тяжких и тяжких преступлениях.

Abstract. The article discusses the admissibility of termination of an agreement on pleading guilty by the suspect and the accused both in the course of pre-trial proceedings and in court proceedings in criminal cases of grave and crimes. It should be noted that the criminal procedure code did not directly provide for a mechanism for terminating an agreement on pleading guilty to the suspects and accused in criminal cases. This significantly leads to a violation of not only the fundamental law of state but also the constitutional rights and freedoms of the individual. This article attempts to design a mechanism for terminating an agreement on the plea of guilty of suspects and accused in criminal cases.

Ключевые слова: расторжение соглашения, допустимость расторжения соглашения, нарушение прав и свобод личности.

Keywords: termination of an agreement, admissibility of termination of an agreement, violation of individual rights and freedoms.

Одним из основных целей проведения реформы правоохранительных органов и судебной системы в целом, в Киргизской Республике было упрощение уголовного судопроизводства. При этом приводились доводы большой нагрузки следователей, увеличения количества нераскрытых преступлений, коррупционных проявлений в системе как правосудия, так и в правоохранительных органах за счет сокрытия (укрытия) преступлений.

Принятый новый Уголовно-процессуальный кодекс Киргизской Республики

кардинально отличается от старого, как по процессуальному порядку принятия решений по уголовным делам и делам о проступках, так и по новым правовым институтам, не говоря уже о процессуальных правах и обязанностях участников уголовного судопроизводства и изменения понятийного аппарата.

Так, одним из новшеств уголовно-процессуального законодательства стало введение института процессуальных соглашений, что безусловно не может не вызвать множество вопросов, как процессуального, так и правового характера. Не секрет, что данный институт был введен с целью ускорения, упрощения уголовного судопроизводства, при этом был сделан акцент на приведение норм УПК в соответствие с международными стандартами. Однако, к большому сожалению, не поднимался вопрос о готовности правоприменительных органов Кыргызстана к таким кардинальным изменениям при нынешней ситуации.

Несомненно, законодательство должно отвечать времени и оно должно совершенствоваться, но при этом должен быть продуман весь механизм применения данных норм, а не просто декларативное провозглашение. Да, мы хотим приблизиться к международным стандартам, но каким образом, если в УПК имеется лишь аморфная норма.

Хотелось бы остановиться на институте процессуальных соглашений о признании вины. Безусловно, данный институт имеет множество привилегий, к примеру: ускоряет процесс, минимум затрат при проведении досудебного производства, экономия времени, а самое главное отвечает международному постулату: приближает момент привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания виновному и возмещения ущерба потерпевшему», кроме этого, снижается нагрузка следователя.

Однако данный институт имеет и множество минусов, что в первую очередь влияет на конституционные права, свободы личности и противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства. Так, в статье 6 УПК Киргизской Республики определены задачи уголовного судопроизводства:

–защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод;

–быстрое и полное раскрытие преступлений и проступков;

–справедливое судебное разбирательство дела.

Уголовно-процессуальная форма служит двуединой задачей уголовного процесса, которая заключается в обеспечении быстрого и справедливого разрешения дела [1, с. 55]. Она является костяком, который удерживает весь сложный и многоэтапный механизм производства, устанавливая его правовую форму [2, с. 8], порядок [3, с. 30], условия, сроки и последовательность [4, с. 102–103].

Глава 58 Уголовно-процессуального кодекса, посвящена институту процессуального соглашения о признании вины, в частности предусматривается порядок заявления ходатайства о заключении соглашения о признании вины, порядок рассмотрения заключения соглашения о признании вины, рассмотрение следственным судьей соглашения о признании вины, составленного в ходе досудебного производства, порядок рассмотрения ходатайства о заключении соглашения вины в ходе судебного разбирательства и порядок проведения судебного заседания и постановления приговора.

По сути, данному, весьма важному, как в процессуальном, так и в социальном аспекте институту уделено слишком мало внимания, в юридическом плане. Данный институт по УПК Киргизской Республики содержит всего лишь 5 статей УПК. Это говорит о неразработанности и неготовности к использованию норм данного института в правоприменительной практике, учитывая многочисленные коллизии, несоответствия,

противоречия Основному закону.

В принципе, данный институт преследует цель быстрого и полного раскрытия преступлений, оперативного выполнения иных задач уголовного процесса, для проведения судебного разбирательства в максимально короткие сроки. Однако, следует отметить, что эти же задачи противоречат тем, которые прописаны в ст. 6 УПК КР.

Кроме этого, данный институт также противоречит и норме Конституции, где говорится, что собственное признание вины не может быть положено в основу приговора [5], потому что не исключены самооговоры, выгораживания третьих лиц, попытка скрыть более тяжкое преступление и т. д., то есть очень много факторов, которые подлежат тщательному исследованию и установлению всех обстоятельств совершенного преступления. О том, что преступление совершено именно данным лицом, которое заключает соглашение должны говорить не только его собственное признание вины, но и совокупность других доказательств, подтверждающих данный факт.

Некоторые авторы считают, что основной целью введения данного института в уголовно-процессуальное законодательство именно ускорение процесса расследования и «разгрузку судов» [6, с. 5], а также ускорение восстановления ущерба потерпевшему [7, с. 15]. Статья 487 УПК Киргизской Республики определяет условия, при наличии которых подозреваемый, обвиняемый имеет право заключить соглашение о признании вины.

В указанной статье дается исчерпывающий перечень условий, одним из которых является то, что он не оспаривает доказательства и ходатайствует о заключении соглашения о признании вины добровольно.

Но в то же время, нельзя забывать, что понятие «добровольно» относительное. Практике известны случаи, случаи, когда путем оказания морально-психологического давления, нередко и физического насилия, человека доводят до «добровольности». При этом зачастую в ход идут и следственные хитрости «в виде введения в заблуждение», то есть обещания за признание вины более меньший срок, который полагается. Одним словом, это выступает как прототип института «сделки с правосудием» широко распространенный в США.

Еще большим, на наш взгляд правовым пробелом данного института является то, что процессуальный порядок не предусматривает каких-либо гарантий установления вины лица в совершении преступления даже в минимальной степени. В частности, в законе не оговорено в каком документе обосновывается вывод о виновности лица, то есть самостоятельного процессуального акта, из которого можно было бы сделать вывод о виновности лица в совершении преступления.

Суд, в ходе судебного разбирательства ограничивается лишь соглашением о признании вины и заслушиванием мнений обвиняемого, защитника и государственного обвинителя. Отсутствие обвинительного акта, в данном случае является существенным нарушением прав обвиняемого и свидетельствует о расширенных полномочиях следователя и прокурора.

Процессуальное соглашение, в принципе нельзя считать итоговым документом досудебного производства, так как в ней не приводятся доказательства вины обвиняемого. (Почему? Соглашение о признании вины в досудебном производстве заключается после уведомления о подозрении, а для этого УПК требует собрать достаточные доказательства о причастности лица к совершенному преступлению).

Вынесение, помимо заключенного соглашения о признании вины, с перечнем собранных доказательств по делу является важной гарантией законности и обоснованности проведенного досудебного производства и прямого процессуального решения.

При этом необходимо отметить, что, что даже принцип презумпции виновности теряет свою всеобщность, когда заключается процессуальное соглашение о признании вины. Признание вины подозреваемым, обвиняемым может быть положено в основу приговора, а полнота расследования не обеспечивается в полной мере.

Еще одним существенным пробелом данного института следует признать отсутствие механизма расторжения заключенного соглашения до судебного разбирательства. В статье 491 УПК говорится, что «В случае возражения обвиняемым, государственным обвинителем соглашения о признании вины, судья выносит постановление о прекращении судебного заседания и назначает рассмотрение дела в общем порядке». Содержание нормы данной статьи абсолютно противоречит нормам других статей, в частности полностью противоречит ст. 487 УПК КР. Если обвиняемый в суде отказывается от своих слов и заключенного соглашения о признании вины, получается он заявлял ходатайство о его заключении недобровольно. Прокурор, составивший соглашение не вдавался в подробности, не проводил допрос обвиняемого, не устанавливал мотивы, основания, причины принятого обвиняемым такого решения.

Таким образом, уголовное дело с заключенным процессуальным соглашением о признании вины может быть направлено в суд со слабой доказательственной базой, а может быть и без нее вовсе, без приведения доказательств вины обвиняемого, опираясь лишь на то, что «обвиняемый не оспаривает (*по УПК — не оспаривает подозрение, обвинение*) доказательства и признает вину в совершенном преступлении».

Как правило, по таким делам, суд проводится в упрощенном порядке, то есть не исследуются доказательства и суд ограничивается лишь с заключенным соглашением, в котором обвиняемый признает вину в совершении преступления.

Считаем, что обвиняемый, который изначально заявил ходатайство о заключении соглашения должен быть наделен правом расторжения его в любой момент досудебного производства до удаления суда в совещательную комнату, что позволит обеспечить гарантию права и законных интересов обвиняемого и исключить возможность незаконного обвинения и осуждения невиновного. Любое преступление, менее тяжкое, тяжкое должно быть исследовано всесторонне, полно и объективно, даже в случае наличия ходатайства о признании вины со стороны подозреваемого и обвиняемого.

Исходя из вышеизложенного, считаем, что данный институт, институт процессуального соглашения о признании вины требует пересмотра, разработки процессуальных механизмов заключения подобных соглашений и принятий процессуальных решений.

В этой связи предлагаем внести в действующий уголовно-процессуальный кодекс ряд норм, которые позволят отрегулировать процессуальный порядок применения норм данного института. Данные предложения, прежде всего, направлены на устранение противоречий, конкретизации определенных норм.

Так, во-первых, в ст. 488 УПК КР, прокурор прежде чем удовлетворить ходатайство или отказать в удовлетворении заключения соглашения о признании вины, должен лицо допросить подозреваемого, обвиняемого. Установить мотивы, причины, основания принятия такого решения со стороны подозреваемого и обвиняемого, кроме этого тщательно изучить уголовное дело, оценить собранные доказательства, помимо самого признания лицом своей вины, а потом только принять обоснованное, мотивированное решение.

Исходя из этого, считаем, что:

Вторую часть ст. 487 УПК КР, целесообразно дополнить нормой следующего содержания «подозреваемый, обвиняемый, заявивший ходатайство о заключении соглашения

о признании вины имеет право в любой момент досудебного производства до удаления суда в совещательную комнату расторгнуть заключение соглашения о признании вины с указанием мотивов, приведением аргументов, фактов, о чем должно быть вынесено мотивированное постановление с указанием доводов подозреваемого, обвиняемого и послужить основанием для осуществления досудебного производства в общем порядке с собиранием доказательств и составлением обвинительного акта»;

В ст. 488 УПК КР, в ч.1 первого абзаца, после слов «и его защитника» необходимо дополнить словами «в обязательном порядке лично допросить с составлением протокола допроса и разъяснить правовые последствия заключения соглашения о признании вины» и далее по тексту; (подозреваемый уже допрошен следователем после уведомления о подозрении, есть ли необходимость повторно допрашивать прокурору? Эти вопросы прокурор задает во время рассмотрения ходатайства о заключении соглашения о признании вины с участием следователя, подозреваемого и его защитника).

Ст. 491 УПК Киргизской Республики, считаем необходимым дополнить пунктом 4.1. и изложить в следующей редакции: «при (недостаточности доказательств указывающих на виновность) слабой доказательственной базе о признании вины, судья должен возратить дело прокурору для восполнения пробелов следствия, срок которого не должен превышать месяца с момента получения прокурором дела»;

в УПК 2019 г. нет «института исполнения», пробелов следствия, – убрали.

Только так будут восстановлены уголовно-процессуальные гарантии, обеспечивающие решение задач уголовного процесса, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством Киргизской Республики.

Список литературы:

1. Пашкевич П. Ф. Процессуальные формы уголовного судопроизводства нужно дифференцировать // Социалистическая законность. 1974. №9. С. 54.
2. Мачихин С. Г. Процессуальная форма в уголовном судопроизводстве России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 23 с.
3. Гриненко А. В. Уголовный процесс. Москва: Юрайт, 2014. 333 с.
4. Конституция Киргизской Республики. В редакции Закона КР от 28 декабря 2016 г. №218). <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>
5. Шпилев В. Н. Содержание и формы уголовного судопроизводства. Минск: Изд-во БГУ, 1974. 143 с.
6. Юрченко Р. Процессуальное соглашение и законодательное поощрение их заключения // Зангер. 2014. №10. С. 38.
7. Меркель И. Д. О новеллах нового уголовно-процессуального законодательства // Закон и время. 2014. №7. С. 163.

References:

1. Pashkevich, P. F. (1974). Protsexual'nye formy ugolovnoho sudoproizvodstva nuzhno differentsirovat'. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, (9), 54. (in Russian).
2. Machikhin, S. G. (2006). Protsexual'naya forma v ugolovnom sudoproizvodstve Rossii: authoref. J.D. diss. Moscow. (in Russian).
3. Grinenko, A. V. (2014). *Ugolovnyi protsess*. Moscow. (in Russian).
4. Constitution of the Kyrgyz Republic. As amended by the Law of the Kyrgyz Republic of December 28, 2016 No. 218). <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202913>

5. Shpilev, V. N. (1974). Soderzhanie i formy ugovnogo sudoproizvodstva. Minsk. (in Russian).

6. Yurchenko, R. (2014). Protsessual'noe soglasenie i zakonodatel'noe pooshchrenie ikh zaklyucheniya. *Zanger*; (10), 38. (in Russian).

7. Merkel, I. D. (2014). O novellakh novogo ugovno-protsessual'nogo zakonodatel'stva. *Zakon i vremya*, (7), 163. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 06.01.2021 г.*

*Принята к публикации
12.01.2021 г.*

Ссылка для цитирования:

Алахунов Н. А. Правовые аспекты возможности расторжения соглашения о признании вины в уголовном судопроизводстве Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2021. Т. 7. №2. С. 276-281. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/30>

Cite as (APA):

Alakhunov, N. (2021). Legal Aspects of the Possibility of Termination of the Plea Agreement in Criminal Proceedings of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 7(2), 276-281. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/63/30>